

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕЛИ

Статья посвящена актуальной проблематике, лежащей в области межэтнических отношений. Предметом рассмотрения является идея евразийства. Данная предметная область определяется автором исходя из цели работы: проанализировать ситуацию в системе межэтнических отношений с точки зрения теории евразийства.

С 1 января 2015 г. на территории трех государств (Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан) стал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Позже к этому интеграционному процессу присоединились Армения (2 октября 2015 г.) и Кыргызстан (12 августа 2015 г.). Можно встретить различные мнения как в защиту союза, так и против. В основной своей массе это экономические и политические тексты, которые рассматривают процессы, происходящие в настоящем, а также некоторые попытки предсказать возможные последствия в скором будущем. И все реже и реже можно отыскать работы, посвященные самым ранним годам евразийской мысли. Данная статья ставит своей целью раскрыть теоретико-методологическую базу раннего евразийского течения.

Евразийство как идейное течение появилось в 20-х гг. XX в. Оно формировалось представителями русской интеллектуальной элиты, которым пришлось покинуть Россию в связи с Октябрьской революцией и последующими после нее событиями. Рождение евразийства произошло в августе 1921 г. Именно в этот год в Софии вышел сборник работ «Исход к Востоку» четырех авторов — князя Н.С. Трубецкого, П.П. Сувчинского, экономиста и географа П.Н. Савицкого и Г.В. Флоровского. Впоследствии к ним присоединились литературный критик — князь Д.П. Святополк-Мирский (1922), историк Г.В. Вернадский (1924), философ Л.П. Карсавин (1924), правовед Н.Н. Алексеев (1926) и другие молодые ученые, публицисты, студенты и бывшие офицеры. Евразийские кружки возникли в Праге, Берлине, Париже, Брюсселе и других городах Европы. В 1927 г. оформилась политическая организация евразийцев [1].

Доктрина классического евразийства включала в себя различные области знания: историю, философию, философию культуры, культурологию, лингвистику, этнопсихологию, правоведение, географию, экономику, политологию. Основной тезис всех евразийцев заключался в обосновании особенности России как цивилизации, отличной от Запада и Востока. В силу своего географического положения Россия, лежащая на границе двух миров — восточного и западного, исторически и геополитически выполняет роль культурного синтеза, объединяющего эти два начала. Следуя их логике, можно сделать вывод, что Россия — Евразия есть уникальная и самодоста-

точная географическая и культурно-историческая единица, способная занять свое место среди остальных цивилизаций.

Евразийцы были идейными оппонентами славянофилов. Славянофилы евразийцы считали консерваторами, которые преувеличивают роль славян в этногенезе русского народа. По мнению славянофилов, отсчет русской историографии необходимо вести с крещения Руси и, вообще, Русь является премией Византии. Евразийцы выступали против данных постулатов, так как считали, что пусть славяне и внесли весомый вклад в развитие русского этноса, но свое влияние оказали и кочевые туранские племена. Также не следует забывать и о финно-угорском воздействии. Крещение — это знаковое событие для Руси, однако не следует брать эту дату за начало историографии, поскольку евразийская цивилизация начала формироваться еще до этого момента. В равной степени идеи панславизма и в частности России как главной консолидирующей державы можно считать утопичными. Поляки и хорваты — католики, боснийцы — мусульмане, да и в России проживают не только славяне.

Также были споры и с представителями западников. Евразийцы считали, что эксперименты с культурой опасны, нет необходимости принятия европейских шаблонов поведения и культуры, ведь фактически эти ценности чужды русскому человеку, они просто не смогут прижиться здесь. Культура — это отражение ментальности и ценностей определенной группы людей.

Представители евразийского течения имели свое понимание этнической и национальной категории. Часто в их работах использовался термин «суперэтнос», у евразийцев в качестве синонимов применялись понятия «этнологическая личность», «симфоническая личность», «соборная личность», «многонародная личность», «многочеловеческая личность», «единая культурная личность». Так, например, Алексеев говорил о том, что «евразийское государство-мир представляет собой еще образование многоплеменное и многонациональное, и к множеству евразийских народов приложимо выражение «наднациональное целое на национальных основах». «Наднациональность» подобного политического образования есть иное выражение для обозначения принадлежности всех евразийских народов к единой культурной личности» [2, с. 28].

Философ Г.П. Федотов дает следующее определение нации: «Нация, разумеется, не расовая и даже не этнографическая категория. Это категория, прежде всего культурная, а во вторую очередь политическая. Мы можем определить ее как совпадение государства и культуры. Там, где весь или почти весь круг данной культуры охвачен одной политической организацией и где внутри нее есть место для одной господствующей культуры, там образуется то, что мы называем нацией» [3, с. 9]. Как мы можем убедиться, для Федотова главным индикатором или маркером принадлежности к нации становится культура.

Н.С. Трубецкой в своей знаменитой статье «Об истинном и ложном национализме» пытается систематизировать и конкретизировать генезис происхождения «истинной» нации. С его точки зрения истинность — это та категория, которая находится в процессе самопознания, а если быть предельно точным, то в итоге самопознания: «Истинное самопознание укажет человеку

(или народу) его настоящее место в мире... А выводом из этих постижений является утверждение самобытности, стремления быть самим собой» [4]. Так же он строит логическую взаимосвязанную цепочку между самопознанием и самобытностью: «Внешним образом истинное самопознание выражается в гармонически самобытной жизни и деятельности данной личности. Для народа это самобытная национальная культура» [4]. Можно сделать вывод о культуре как стержне нации, но только истинная культура, т.е. та, которая «может поспособствовать самопознанию», обладает даром консолидации. Из всего сказанного выше Трубецкой утверждает следующее: «Морально и логически оправданным может быть только такой национализм, который исходит из самобытности национальной культуры или направлен к такой культуре» [4].

На сегодняшний день к теории евразийства склоняются Б.С. Ерасов, А.С. Панарина, Э.А. Баграмов. В таком случае, если следовать мнению евразийцев, то можно построить этнокультурную модель, основанную на следующих признаках:

- приоритет культурного начала в нации;
- стремление постижения самобытности;
- относительная конфессиональная толерантность.

Следовательно, мы получаем сконструированную модель, опирающуюся на этнокультурные признаки определенного этноса, стоящего у основания модели.

Литература

1. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Институт Философии РАН. — 2010. — Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1066.html>. — Дата доступа: 02.03.2016.
2. Соколов, С. М. Этнологическая концепция евразийства / С. М. Соколов // Вестн. Бурят. гос. ун-та. — 2014. — № 1 (14). — С. 28–31.
3. Россия в диалоге культур / А. А. Гусейнов [и др.] ; под общ. ред. А. А. Гусейнова. — М. : Наука, 2010. — 432 с.
4. Трубецкой, Н. Об истинном и ложном национализме [Электронный ресурс] / Н. Трубецкой // Хронос. — 2002. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/1900/list_nacion.php. — Дата доступа: 02.03.2016.

А.А. Шарпаева, Д.Ю. Прокопенко

Научный руководитель — кандидат сельскохозяйственных наук

Т.М. Германович

«ЗЕЛЕНАЯ» ХИМИЯ

Стремительный рост населения нашей планеты и ускоренное развитие технологий — вот два тренда, определившие рост эксплуатации природных